

Зориан жил в повторяющемся месяце вот уже почти шесть лет. Сказать по правде, казалось, что дольше. Столько всего произошло, его восприятие мира настолько изменилось — словно минуло не меньше десятилетия. Интересно, насколько первоначальный Зак отличался от парня, которого он узнал — на первый взгляд они смутно похожи, но это, ясное дело, лишь внешнее сходство. Быть не может, чтобы Зак ничуть не изменился за несколько десятилетий — просто Зориан почти не знал первоначального, и не мог найти различия.

Тем не менее, проведя в петле столько лет, Зориан так ни разу не сел и не поговорил с матерью. Другому на его месте наверняка было бы мучительно стыдно — но только не Зориану. На самом деле, одним из главных достоинств петли он считал минимум контактов с родителями.

И вот, впервые за все эти годы, он собирается поговорить с матерью... и разговор пойдет о Дэймене.

У судьбы своеобразное чувство юмора — он никогда бы не подумал, что попросит родителей рассказать еще что-то про Дэймена.

— Кстати, ты мне кое-что напомнил, — сказала мать. — Мы с твоим отцом отправляемся в Кос, навестить Дэймена.

Ну вот. Он все ждал, когда она упомянет поездку. К счастью, ему не требовалось специально подводить разговор к этому — что бы он ни говорил, мать никогда про нее не забывала. И ухитрялась сообщить о ней в каждом цикле.

— Довольно неожиданно, — беспечно заметил Зориан. — А в чем причина?

Если мать и удивилась его внезапному интересу к семейным делам, то никак этого не показала.

— Нам и подходит время от времени навещать Дэймена, — наставительно сказала она. — Мы уже почти год не виделись. Семья — это важно.

— Агась, — снисходительно отозвался Зориан. — Но разве не правильнее Дэймену навестить вас? Думаю, ему это куда проще, чем вам добираться в Кос.

— Ну, — помедлив, сказала она. — В этом ты, наверное, прав. Но ты же знаешь, какой Дэймен увлекающийся. Он буквально горит своей очередной задачей — и никак не может отвлечься, даже на семью.

— Понятно, — сказал Зориан. Прежняя, язвительная часть его тут же напомнила, что на него это трогательное понимание не распространяется. Вздумай он забыть про семью на год, пропустив все эти собрания и обеды, упреков было бы... Впрочем, сейчас явно не время,

так что он задвинул лишние мысли подальше. — Он не едет к вам, поэтому вы едете к нему. Логично. Но если это семейная встреча, почему мы не едем с вами? Что это за встреча, если половины семьи не будет?

— А почему ты думаешь, что вы не едете с нами? — поинтересовалась она.

Зориан на миг замер. Блииин... она еще об этом не сказала? Хотя, тут отвертеться не сложно.

— Что, в последний момент скажешь мне не ехать в академию? — он приподнял бровь. — Или Фортову? Или потащишь Кириэлле в чужую страну, где можно подцепить любую заразу?

— Хорошо, что ты напомнил о Кириэлле... — начала было мать, но Зориан прервал ее:

— Я это сделаю.

Она смолкла, удивленно моргнув.

— Прошу прощения?

— Ты хотела попросить меня взять Кириэлле в Сиорию, так? — «догадался» Зориан. — Наверное, из-за этого и завела разговор. Сделаю. Я возьму ее с собой в Сиорию.

— Даааа! — завопила прятавшаяся за углом Кириэлле.

Зориан закатил глаза. Даже мать бросила в сторону Кириэлле раздраженный взгляд. Впрочем, мелкая чертовка этого не видела — оставаясь за углом и притворяясь, что нисколько не подслушивает.

— Это было на удивление легко, — заметила мать, вновь переводя взгляд на него. — Я знаю, что последнее время Кириэлле вела себя не лучшим образом. Рада, что ты смотришь глубже.

— Да-да, а теперь, когда с этим разобрались — давай вернемся к настоящей причине вашей неожиданной поездки в Кос.

Мать оценивающе оглядела его.

— Почему тебя это так волнует? Не то чтобы я не одобряла твой интерес к семейным делам... Наоборот, хороший знак. Но согласись, тебе это не очень-то свойственно.

— А ты согласишься, что ваша поездка не очень-то обычна, — немедленно возразил Зориан. — Вы на пару месяцев, а то и больше, оставляете Кириэлле под мою ответственность, что вряд ли

тебе по душе...

— Уверена, ты прекрасно справишься, — вставила она.

— ...а компанию — без руководства посреди лета, что, уверен, сводит отца с ума, — закончил он, проигнорировав ее слова.

Не то чтобы их дело не прожило без руководства пару месяцев. Компания давно уже прошла ту стадию, когда постоянно требовалось непосредственное участие родителей, и заместители прекрасно продержатся пару месяцев — если не случится форс-мажора. А если все же случится? Ясное дело, родители беспокоились. Особенно отец, деливший подчиненных на дураков и неучей. Ну, если Зориан правильно понимал его извечное ворчание.

— Твой отец действительно сомневался, стоит ли оставлять компанию на столь долгий срок, — признала мать. — Но...

— Но? — медленно переспросил он.

— Сегодня ты очень настойчив, — недовольно нахмурилась она.

— Ты вечно жалуешься, что я не забочусь о семье и ее репутации, — в голос Зориана просочились нотки раздражения. — А теперь, когда у семьи явно возникли проблемы — скрываешь их от меня. Думаю, я вправе не церемониться.

— Это не проблемы, — она устало потерла лоб. — Не те, о которых ты думаешь. Просто...

Она вздохнула, глубоко и тяжело, словно под грузом серьезных забот.

— Ты можешь сотворить какой-нибудь оберег, чтобы нас никто не услышал? Не хочу, чтобы это узнала Кириэлле.

Зориан кивнул и тотчас установил двухслойный барьер — внутренний щит удерживал звуки, внешний — защищал от физического вторжения, на случай, если Кири совсем осмелеет.

— Готово, — сказал он матери. — Так в чем же дело?

— Дэймен женится, — наконец призналась она.

Секунду Зориан просто смотрел на нее, пытаясь осмыслить услышанное. И всего-то?

Ну хорошо, он понимал, что для родителей это большое событие. Но разве они не должны

быть... ну, счастливее? Мать ведет себя так, словно речь не о свадьбе, а о чьих-то похоронах.

— Не понимаю, — помолчав, признался Зориан. — Что в этом плохого? Сколько я помню, ты сама докучала ему, что он уже не так молод и пора бы остепениться. Или тебя не устраивает невеста?

— Да нет, девушка подходит, — вздохнула мать. — Она из могущественной семьи магов, задающих тон в своем регионе. По сути, местное дворянство.

— То есть он станет дворянином? — уточнил Зориан. — Забавно, я думал, ты будешь в восторге.

Мать ответила кислым взглядом.

— Нет? Тебе не нравится, что он станет дворянином? — растерялся Зориан. Он честно не мог понять, чем она недовольна. Казалось бы, радоваться надо.

— В этом нет ничего хорошего. Наоборот, только хуже, — пояснила мать. — Мало того, что он женится на иностранке, когда дома столько замечательных девушек. Дочери влиятельных семей были бы рады породниться с нами ради гениального мага его калибра. Но пускай. Я бы еще смирилась, если бы он нашел кого-нибудь в Косе и привез сюда. Но она... она практически принцесса. О переезде в Алтазию и речи не идет. Это он останется с ней там.

— Ааа, — наконец понял Зориан. Если Дэймен женится и переберется в Кос, родители останутся ни с чем. Пусть он и станет дворянином, но — дворянином далекого зарубежья. Им можно будет похвастаться при случае, но никакой практической выгоды, в отличие от удачной женитьбы в Эльдемаре (или хотя бы Алтазии) не будет.

К тому же, если Дэймен осядет в Косе, родители будут видеть любимого сына раз в год по обещанию. Расстояние слишком велико, чтобы постоянно мотаться туда-обратно.

— Что же, — сказал Зориан. — Полагаю, вы уже писали письма, пытаетесь его переубедить?

— Да, — сказала мать. — Мы подробно расписали ему, насколько это неудачная мысль. Какой замечательной ни казалась бы ему эта девушка, в Эльдемаре найдутся получше.

— Но Дэймен не послушался? — с оттенком злорадства предположил Зориан.

— Он пишет, что любит ее, — грустно покачала головой мать. — И ни за что не уступит. Он не согласен не то что отменить — даже отложить свадьбу. Настаивает, что она — само совершенство, и он не хочет упустить шанс. Все это слишком внезапно! Ну почему он меня не слушает?!

Зориан цокнул языком. Непонятно, чему она удивляется. Любовь всегда затуманивала головы, а Дэймена родители баловали, сколько он себя помнит. Если он и правда влюбился — с какой стати ему отказываться лишь потому, что родители не одобряют?

В этом вопросе — Зориан сам себе не верил — он был согласен с Дэйменом. Кто дал родителям право влезать между ним и его невестой? Это его личное решение.

Хотя, признаться, и родители вправе бросить все и отправиться в Кос уговаривать его — это их решение.

— И теперь вы думаете, что сможете переубедить его лично, раз не смогли по переписке?

— Письмо никогда не будет столь же убедительно, как живой собеседник, — ответила мать. — Но я понятия не имею, хватит ли даже этого. Мы просто должны попытаться. Я знаю, что он молод и влюблен, но он совершает большую ошибку и должен знать об этом.

— Хмм, — отозвался Зориан. — Хорошо. Не буду лезть в это дело — уверен, ты и не ожидаешь. Спасибо, что хотя бы сообщила.

— Другим не говори, — предупредила она. — Я рассказала тебе, потому что ты умеешь хранить секреты. Может, все еще удастся исправить.

— Ладно, — легко согласился Зориан. — Тогда еще вопрос. Не знаешь, над чем Дэймен работает в Косе, и где он сейчас?

— Нет, об этом он никогда не писал. Опасался, что письма перехватят и обойдут его. Я слышала, среди искателей сокровищ весьма жесткая конкуренция. Мы договорились, что он встретит нас в Джасуке, когда мы туда прибудем.

Зориан кивнул. Как он и предполагал. Логично, что родители направляются в Джасуку — это главный северный порт Коса, и логично, что Дэймен встретит их именно там. Увы, для него это слишком поздно, так что искать брата придется самостоятельно.

Скажем, через его невесту.

— А знаешь, как зовут его избранницу? — спросил он. — Или, например, их семью, или страну? Мне стало любопытно.

— Ее зовут Орисса Сикви Тараматула, из семьи Тараматула, — сказала мать. — Они живут в Харамао, где бы это ни было. И, предположительно, очень необычны — их родовая магия основана на этих... на магических пчелах.

— Пчелах? — заинтересовался Зориан.

— Да. Они разводят несколько видов магических пчел и управляют ими с помощью тайного родового искусства. Говорят, эти пчелы весьма разносторонни, — пояснила мать. — Дают исключительно ценный мед, смертоносны в бою и очень хороши в поисках. Именно из-за этого Дэймен и вышел на них. Нанял их лучших искателей для своего похода, и с ними пошла наследница главной семьи. А там слово за слово... и вот результат. Хочется думать, что ее семья тоже не в восторге и поможет нам отговорить их.

Ха. Похоже, что Дэймен наконец познает, какими неприятными могут быть родители, когда не одобряют поступки детей.

В любом случае, теперь у него наверняка достаточно зацепок — этих Тараматула явно будет несложно найти, а они, скорее всего, знают, где искать Дэймена. Хотя, возможно, стоит еще расспросить мать — вдруг Дэймен в своих письмах сообщил что-нибудь важное.

Он открыл было рот — и тут в дверь постучали.

О, точно. А вот и Ильза.

Мать жестом отправила его открыть, и Зориан послушался. Разговор подождет — пора пообщаться с представительницей академии.

Сегодня в доме Ксвима принимали необычных гостей. Зориан, Зак, Ксвим, Аланик, Каэл и Тайвен — все, знающие о временной петле, собрались в гостиной, просматривая скопившиеся у Зака и Зориана материалы. Сам Зориан не стал бы звать Каэла и Тайвен — морлок в прошлых циклах просил не рассказывать ему подробности, Тайвен же просто до конца не верил во временную петлю — но Ксвим и Аланик настояли на приглашении. Обычно учителя этого не делали, но Зориан уже смирился с неизбежными отклонениями от привычного распорядка. С тех пор, как они стали через него передавать себе послания и исследовательские отчеты, их поведение менялось от цикла к циклу.

Что же, Зориан не видел причин возражать, так что Каэл и Тайвен тоже присутствовали.

Он единственный из собравшихся ничего не читал — не было нужды. Именно он перелопатил всевозможные записи и документы — и изложил их в кратких отчетах. Ну, то есть он и его симулякры — последнее время он привык спихивать подобную работу на двойников. Главное, не забывать проверить готовый результат — а то они норовили туда что-нибудь вписать в знак протеста против эксплуатации. Но серьезно — если не поручать им скучные и утомительные задачи, то зачем они вообще ему нужны?

— Что же, у нас хорошие новости об ибасанских вратах, — заметил Зак, листая отчеты исследователей из прошлого цикла. — Я почти не сомневался, что Кватач-Ичл запихнет в них чью-нибудь душу. Ну, в смысле, даже вратам Бакоры для работы нужен некий подселенный дух.

— Врата Бакоры сами открывают порталы, — возразил Зориан, — а ибасанские врата — нет. Они только постоянно поддерживают открытый кем-то проход.

— Да, сложно представить, зачем там душа, разве что как источник энергии, — вступил в разговор Аланик. — К тому же для самостоятельного открытия порталов какая попало душа не подойдет. Разве что вселить душу лояльного мага, как сделал Судомир со своей женой...

У Каэла в этот момент было очень кислое лицо. Ему крайне не нравилось «проявление любви» Судомира, о чем он уже прямо говорил. Тем более, что некромант практически истребил друзей Каэла и, вероятно, сделал бы то же самое с самим морлоком, не поступи тот в академию.

— ...тогда, возможно, удалось бы повысить эффективность структуры, — закончил мысль жрец.
— В иных случаях — смысла нет.

— Не поймите неправильно, я и не возражаю, — сказал Зак. — В смысле, выходит, что ибасанские врата — всего лишь стабилизирующая рама из редких материалов и хитрых формул. А значит, мы без особого труда их скопируем, верно, Зориан?

— Не уверен, что нечто столь продуманное и изощренное можно назвать «всего лишь», — заметил Зориан. — А насчет воссоздания... ну, если бы этим занимались только мы с тобой, у нас бы ушли годы. Но раз мы используем целую армию экспертов... все равно по меньшей мере год, но, вероятно, всего один.

— Все равно год? — разочарованно спросил Зак. — Почему?

— Нас сильно ограничивает короткий период доступа к вратам, — пояснил Зориан, недовольно цокнув языком. — У нас полно специалистов, но всего несколько часов в месяц на работу. За это время многого не достигнешь.

— А почему бы просто не атаковать их лагерь до конца цикла? — спросила Тайвен. — Этот Кватач-Ичл что, настолько непобедим?

— Да, — хором ответили Зак и Зориан.

— Ладно, ладно, нечего на меня набрасываться, — пробурчала она. — И что, он никогда не отлучается из Сиории?

Зориан хотел было пуститься в разъяснения, почему это никак не поможет, как вдруг кое-что вспомнил. Он дотянулся до нужной стопки и принялся листать расписание вторжения, стоившее им с Заком немалых трудов. Само собой, расписание было лишь примерным — события менялись от цикла к циклу в зависимости от действий путешественников. Однако же некоторые вехи вторжения упорно сопротивлялись переменам и происходили практически всегда, если Зак с Зорианом не пытались специально их предотвратить. И он точно помнит, что... во!

— Вот, — торжествуя сказал Зориан, указывая в один из абзацев. — В начале третьей недели цикла Кватач-Ичл, как правило, отправляется на Улькуаан Ибасу и проводит там целых три дня. Если мы до того времени не создадим вторжению серьезных препятствий — он, вероятно, и в этом цикле поступит так же. И тогда, если мы сможем захватить ибасанский лагерь сразу по его отъезду — у нас будет целых три дня беспрепятственной работы.

— Тут очень большое «если», — отметил Зак. — Речь идет о взятии полностью укомплектованного и защищенного лагеря. Поверь мне, это очень отличается от подавления тех криворучек, что шляются там в разгар вторжения. А ты предполагаешь, что мы обезвредим всех так быстро, что никто не успеет поднять тревогу и вызвать Кватач-Ичла. Или подкрепления из поместья Судомира.

— Угу, — задумчиво сказал Зориан. — Одними солдатами Аланика мы тут не обойдемся. Если хотим добиться успеха — нужны наемницы аранеа. Думаю, я смогу найти паутину, что согласится помочь нам за вознаграждение.

— А Судомир? — спросил Аланик.

— О, это как раз легко, — ответил Зориан. — Ведь он — мэр Князевых Дверей. Нужно всего лишь устроить в городе переполох и немного подождать — он не может не явиться. Тогда мы перебьем его охрану и просто похитим его среди бела дня.

Повисло короткое молчание — все как-то странно на него смотрели.

— Что? — защищаясь, спросил Зориан. — У вас есть идея получше?

— А ты стал страшным, Зориан, — заметила Тайвен.

— Похитим? — переспросил Аланик. — Почему просто не убить?

— Когда я говорил с ним, он туманно намекнул, что его очень трудно убить, — ответил Зориан. — Не знаю, к какой магии он прибег, но возможно, что убить его не получится. Так что я счел, что безопаснее усыпить его и держать без сознания столько, сколько нужно.

— Что же, лично я одобряю этот подход, — сказал Аланик. — По крайней мере, это позволит

допросить Судомира. Замечу, что мы до сих пор не удосужились сделать это как следует.

— Да, это никогда не было первоочередной целью, да и сам он явно не дружит с головой, — пожал плечами Зориан.

— Дружит или нет, как маг он бесспорно талантлив, — сказал Каэл. — Будете допрашивать его — не ограничивайтесь только преступлениями и связями с Улькуаан Ибасой. Вытрясите из него все, что он знает о некромантии и других разделах магии.

Теперь все странно посмотрели на Каэла.

— Послушайте, — стараясь говорить спокойно, начал морлок. — Наверное, я ненавижу этого монстра сильнее, чем кто-либо в этой комнате. Очень возможно, что часть его знаний изначально принадлежала людям, которых я знал. Людям, которых он убил и, вероятнее всего, чьи души пытал ради их тайн. Магических и обыденных. И именно поэтому вы должны сделать с ним то же самое! Это будет...

Он замялся, не в силах подобрать нужное слово.

— Справедливо, — негромко предложил Аланик.

— Адекватно, — поправил Каэл. — Будет адекватно, если его постигнет та же участь. Подобающе.

На составление примерного плана штурма ибасанского лагеря ушло еще часа два. Чего Зориан никак не ожидал — что Тайвен захочет принять участие в операции. В частности, она хотела присоединиться к солдатам и боевым магам Аланика. Жрец дал предварительное согласие, хотя и предупредил, что без колебаний выкинет ее из ударной группы при малейших проблемах с дисциплиной.

Девушка едва заметно вздрогнула — вероятно, эти сложности уже были ей знакомы — но с условиями согласилась.

Наконец собрание было распущено, и все стали расходиться... все, кроме Зориана, оставшегося поговорить с Ксвимом.

— Итак, — начал куратор. — Теперь мы одни, мистер Казински. О чем вы хотели поговорить без свидетелей?

— Прежде всего, — Зориан достал из кармана тетрадь, — ознакомьтесь с этим.

Это, конечно, был список специалистов, полученный от Ксви́ма несколько циклов назад. Тот

самый список, что стоил ему стольких сомнений и переживаний. Ксвим медленно листал его, хмурясь все сильнее. Зориан терпеливо ждал, не говоря ни слова.

— Предположу, что этот список вы получили от меня, — сказал Ксвим, вопросительно посмотрев на него. Зориан кивнул. — Вот как. Тогда... следует ли мне считать, что вы его закончили и пришли за новыми именами?

— Нет, — с несколько большим нажимом, чем собирался, ответил Зориан. — Нет, я ничего подобного не делал. Я... я сумел уговорить некоторых из них помочь мне добровольно, несмотря на ваши предупреждения. Я пытался убедить и остальных, а когда они отказались... Просто занялся другими делами. Ни к кому из них я не вторгался в разум. Разве что одно-два мимолетных касания...

Ксвим молча посмотрел на Зориана, потом на тетрадь у себя в руках. Помедлив, без слов вернул ему тетрадь.

— Это, — наконец сказал куратор, — обнадеживает.

Зориан удивленно моргнул.

— Не знаю, согласился бы со мной мой прежний вариант. Вероятно, нет, раз уж он дал вам этот список, — продолжил Ксвим. — И я определенно вижу в этом логику, пусть и не одобряю ее. Тем не менее, я не понимаю смысла этого разговора. Если вам не нужны новые имена, то зачем вы показали мне список?

— Я решил, что не стану нападать на этих людей, — чувствуя, как полегчало на душе, сказал Зориан. — Не тем способом, который вы... который предложила ваша прошлая версия.

— Хм. Даже не знаю, хвалить ли вас за принципиальность, или ругать за мягкотелость, — проворчал Ксвим, покачав головой. — Однако ваш выбор слов подсказывает, что у вас все еще есть планы относительно этого списка. Полагаю, они затрагивают меня?

— Вкратце — идея в том, что вы поговорите со всеми этими людьми и попытаетесь получить их секреты, — прямо сказал Зориан. И, помедлив, добавил:

— И, конечно, поделитесь ими со мной.

— Мистер Казински, — отозвался Ксвим. — Вам не кажется, что будь у меня такая возможность, я бы давно узнал их секреты?

— Не у всех, — отметил Зориан. — Многие из них явно включены в список с расчетом на меня — вас их специализация не интересует. Не думаю, что вы хотя бы пытались с ними договориться.

— Это действительно так, — согласился Ксвим.

— Что же до остальных... много ли вы предлагали им за труд всей их жизни?

— Я не обманываю людей, мистер Казински, — нахмурившись, ответил Ксвим.

— Да, но что, если вы сделаете им невероятное предложение? — улыбнулся Зориан. — Собрание секретов десятков магов. Больше денег, чем они видели за всю свою жизнь. Редкие материалы, что не достанешь на рынке. Возможность нанять команду архимагов для сложных задач. И далее в том же духе.

Ксвим поднял бровь.

— Если вы можете предложить все это, зачем вам я?

— Видите? — невежливо указал прямо на куратора Зориан. — Характерная реакция. Насмешка и недоверие. Вы знаете, что я — путешественник во времени, но все равно не воспринимаете мои слова серьезно. А как среагируют другие? Заяви такое я или Зак — нас поднимут на смех. Мы всего лишь подростки без известных достижений. За нами лишь авторитет наших семей, а его не всегда хватает. Вы же, в свою очередь, весьма уважаемый архимаг. Они знают вас. Многие из них — ваши друзья и знакомые. В вашем исполнении это куда правдоподобнее.

— Но все равно недостаточно правдоподобно, — заметил Ксвим. — Люди решат, что я сошел с ума. Ну, то есть еще сильнее.

— Не беспокойтесь, с концом цикла ваша репутация будет восстановлена, — сказал Зориан.

— Это так утешает, — бесстрастно откликнулся Ксвим.

Оба помолчали, пока куратор обдумывал предложение.

— В этом есть здоровое зерно, — наконец признал Ксвим. — Некоторые из них... не думаю, что они когда-либо согласятся поделиться результатами, что бы им ни предлагали. Но у большинства, думаю, есть своя цена — если предложить достаточно много и убедить в своей платежеспособности. Кстати об этом — вы уверены, что можете это обеспечить? Взять, например, деньги — не уверен, понимаете ли вы, какими суммами рассчитываются между собой маги верхнего эшелона. То, что вам кажется невероятной суммой, для них может оказаться мелочью на карманные расходы.

Зориан не стал ничего объяснять. Он просто достал из кармана полученный по этому случаю банковский чек и вручил его Ксвиму. Куратор, прочитав, поднял брови.

— А тут немало нулей, — помолчав, сказал Ксвим.

— Нет, мистер Чао, — зубасто улыбнулся Зориан. — Как раз это — та самая мелочь.

Следующая неделя прошла в постоянных хлопотах. Подготовка к штурму ибасанского лагеря, переговоры с Посвященными Молчащих Врат в попытках убедить их поверить во временную петлю и получить доступ к их специалистам и вратам Бакоры, уточнения графика обхода Черных Залов Алтазии, попытки уговорить экспертов... К счастью, теперь Зориан был не один, и нагрузка была вполне посильной.

Впрочем, симулякрума номер два все это не касалось — он должен был просто отсидеть уроки и исчезнуть в конце дня. Даже странно, но номер второй не возражал против поставленной задачи. Он знал, что его предшественники терпеть не могли уроки — но его все устраивало. Может быть, дело в том, что оригинал создал его сразу после изматывающих переговоров с Посвященными, когда мечтал переключиться на что-нибудь простое?

Хотя слушать преподавателей он все равно не собирался, так что прихватил парочку продвинутых книг, чтобы занять себя на лекциях и переменах.

И в одну из таких перемен ему через плечо с любопытством заглянула Неолу.

— Что? — спросил он. Неоожиданно, ведь в отличие от прошлого цикла, он был уверен, что его предшественники не пытались тайком с ней подружиться. Так почему ей интересно, что он читает?

— А почему ты читаешь словари языков Кслотика? — полюбопытствовала она.

А. Точно. Конечно, это ее заинтересовало — она же сама оттуда.

В прошлом цикле он многое узнал о ней — часть рассказала сама Неолу, часть он узнал, осторожно спрашивая других и читая их мысли, когда восстанавливал картину действий своих симулякрумов. Неолума-Ману Ильятир (сокращенно — Неолу) была родом из обычного, но весьма состоятельного рода в Контемаре, одном из крупных наследников империи на побережье Кслотика. На это намекала и ее смуглая, бронзового оттенка кожа, хотя уроженцы южной Алтазии и Шиванского архипелага выглядели так же. Синие метки-татуировки на лбу и щеках говорили о принадлежности к ее роду, но никто не знал, были ли они просто украшением или несли наследственную магию Ильятир.

Ну, и само то, что из Кслотика Неолу поехала учиться в далекий Эльдемар, было по меньшей мере странно. На побережье хватало своих престижных магических школ. Бывшая колыбель Икосианской империи даже после Катаклизма была более чем достойна. И тем не менее, отец

Неолу послал ее учиться в Эльдемар. Официально — потому что Академия Сиории считалась лучшей в мире, но ходили слухи, что она замешана в некоем скандале, и отец просто хотел отослать ее подальше, пока не улягутся страсти.

Впрочем, это всего лишь слухи, а сама Неолу отнюдь не походила на ссыльную. Ей явно нравилось в Сиории, и ничто в ее поведении не намекало на проблемы в семье. Может, она просто хотела посмотреть дальние страны, а отец не стал с ней спорить.

Ну, неважно. Не его дело. Что же до словарей... вообще-то он пытался насколько возможно помочь симулякру номер один, уверенно приближающемуся к Косу. Он поддерживал ментальный контакт с братом, и пусть словари и несколько устарели — все же лучше, чем ничего.

Но не говорить же об этом Неолу.

— Я подумывал посетить Кслотик после выпуска, — сказал он.

— Правда?! — изумилась она. — Это же чудесно! Поверь мне, там очень красиво. Обязательно загляни ко мне, я покажу тебе город и расскажу, где самые интересные места.

Хмм. Интересная мысль. Разве Зак не говорил, что Неолу просто убедить в существовании временной петли? Возможно, когда они отправятся искать Ключ в Кслотике, ее стоит привлечь в качестве гида. Вряд ли она сильно им поможет, но хотя бы поработает переводчиком и удержит их от серьезных нарушений местных обычаев. А может быть, и замолвит за них слово в своем Доме, позволив воспользоваться их связями.

— Я запомню, — сказал Зориан. — Слушай, а ты не поможешь мне перевести некоторые фразы? У меня есть список от моего друга, побывавшего в Кслотике, но никак не могу найти их в книгах...

Когда симулякру Зориана наконец достиг Коса, отыскать Дэймена оказалось совсем несложно. Главную роль в этом сыграли полученные от матери сведения. Как оказалось, она сильно переоценивала увлекающуюся натуру сына — вместо того, чтобы без усталости стремиться к своей цели, Дэймен взял перерыв и проводил время в поместье Тараматула, со своей избранницей. Ну, как сказать перерыв — он отдыхал там уже несколько недель. В любом случае, Зориану потребовалось всего лишь поговорить с высокопоставленным представителем Дома, спросить, где Дэймен, считать в его мыслях правильный ответ — вслух тот заявил, что ничего об этом не знает — и заявиться туда вместе с Заком.

И вот они стоят перед воротами поместья Тараматула, настаивая, что пришли к Дэймену, в то время как стража не менее упрямо утверждала, что в глаза его не видели.

Честно говоря, Зориана удивляло, что их до сих пор не попытались выставить силой. Дома в Эльдемаре были куда менее терпеливы к не понимающим намеков посетителям. Хотя, если бы стражники попытались — они с Заком разобрались бы и с ними, и с любыми подкреплениями. Может, по ним было заметно?

Наконец из поместья пришла сурового вида женщина средних лет в бело-оранжевых одеждах — узнать, что за переполох у ворот. Она назвалась Уланной, но не упомянула, какое место в иерархии Дома она занимает.

— Говоришь, ты младший брат Дэймена? — в отличие от остальных жителей Коса, икосианский Уланны был грамматически безупречен — хоть и с изрядным акцентом.

— Да, Зориан Казински. Можете показать ему это в качестве доказательства, — он вручил ей свернутый холст, бессовестно стащенный из комнаты Дэймена в Сирине. На картине красовались три сокурсницы Дэймена, в весьма откровенных одеяниях и намекающих позах. Судя по всему, картину брат получил в подарок — и гордо держал у себя в комнате, игнорируя возмущение матери насчет «непотребства».

Женщина медленно, торжественно развернула холст, стойчески оглядела картину, приподняв бровь, и с усмешкой посмотрела на него.

— Понятно, — заключила она. — Во всяком случае, шуточки у вас точно одинаковые. Я обязательно покажу ему это. Уверена, с этим связана интереснейшая история.

— О, несомненно, — солнечно улыбнулся Зориан. — Уверен, он с радостью вам расскажет.

Минут через пятнадцать Уланна вернулась и привела с собой Дэймена.

Зориан давно не видел брата, но тот практически не изменился. Все тот же высокий, красивый парень, с крепкой, мускулистой фигурой и уверенными повадками. Зориан узнал бы его из тысячи.

Зато изменился сам Зориан. Он стал достаточно хорош в магии, чтобы заметить, как Дэймен тайком сотворил заклятье прорицания, пытаясь определить, не самозванец ли перед ним. И он стал достаточно хорош в ментальных способностях, чтобы немедленно ощутить присутствие другого психика.

Он на миг прикрыл глаза. Дэймен — психик. Ну конечно. Он думал, что хоть в чем-то уникален — и разумеется, Дэймен тоже этим владеет. Хотя, сказать по правде, этого стоило ожидать. Это прекрасно объясняло невероятные чутье и убедительность старшего брата — еще в детстве Дэймен легко улаживал проблемы, сложные даже для взрослых. Вопрос в другом — насколько хорошо он контролирует дар? Зориану захотелось тут же попробовать его защиты, но он сдержался. Может быть, потом. Сейчас ситуация и без того несколько напряженная.

И да, если Дэймен Открыт и владеет своим даром — он не мог не знать, что Зориан такой же. Почему не сказал ни ему, ни родителям?

Да, об этом надо будет обязательно поговорить.

— Зориан? — спросил Дэймен. — Это правда ты?

— Кто еще это может быть? — огрызнулся Зориан. — Я знаю, что мы давно не виделись, но неужели ты уже забыл, как выглядит младший брат?

Дэймен смущенно хохотнул.

— Нет, конечно нет. Просто это очень неожиданно. Разве ты не должен быть на уроках?

— Должен, — признал Зориан. — Но решил вместо этого отправиться в Кос. Потом вспомнил, что ты уже здесь, и подумал, что надо заглянуть, поздороваться.

— Агась, — отозвался Дэймен. И оценивающе оглядел его. — Скажи честно — ты здесь по поручению родителей?

— Нет, — покачал головой Зориан.

— Значит, ты не пытаешься встать между мной и Ориссой?

— С какой стати? Я рад за тебя. Но с матерью и отцом будешь разбираться сам.

— Паршивец, — пробурчал Дэймен. — Тогда какого черта ты выбрал именно это в качестве доказательства, а?

— Прелестная картина, — невозмутимо заметила Уланна. — Вероятно, вы были очень популярны в академии, мистер Казински.

Дэймен проигнорировал ее, глядя на Зориана.

— Мне вот кажется, что ты пытался втравить меня в неприятности, — надавил он.

— Отношениям в семье я учился у тебя, дорогой брат, — слащаво улыбнулся Зориан.

— О? — заинтересовалась Уланна. — Кажется, вы можете рассказать просто изумительные истории.

— О да, есть просто отличные, — согласился Зориан. — Моя любимая — когда он выставял младшего брата на улицу и запирает дверь.

— Я просто хотел побыть один, а тебе стоило больше гулять, как нормальному ребенку, — возразил Дэймен. — К тому же, я понес за это наказание.

— Потому я и говорю — моя любимая, — сказал Зориан.

— И что же случилось? — спросил Зак, заставив Дэймена и Уланну впервые обратить на него внимание. Все это время он был необычно молчалив, просто наблюдая за ходом беседы.

— Зориан научился взламывать замки, вот что, — раздраженно пояснил Дэймен. — Seriously, ну какой ребенок так делает? А потом какой-то болван-полицейский застал его за этим делом и утащил в участок. Ох, как же мать разозлилась... На нас обоих, но на меня особенно — ведь я был старше и должен был присматривать за ним, а не выгонять из дома.

— Совершенно понятно, — прокомментировала Уланна.

— Да-да, по молодости я был тем еще придурком, — отмахнулся Дэймен. — Кто не был? Но давайте, проходите уже. Должен сказать — добраться сюда из Эльдемара — весьма впечатляюще.

— И весьма безответственно, — добавила Уланна.

— Ну да, но не мне об этом говорить, — сказал Дэймен. — Да уж, по сравнению с некоторыми моими выходками это просто ерунда!

Уланна молча подняла бровь.

— Эм, — запнулся Дэймен и обернулся к Заку и Зориану. — И чего ждем? Письменного приглашения? Заходите уже, пока я окончательно не влип. Проклятье, ну и денек...

Брат развернулся и не оборачиваясь зашагал к особняку. Пожав плечами и довольно улынувшись, Зориан последовал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647545>